

Глава 32: Мамина улыбка
Сорок восемь часов — не так уж много, но для принца, впервые заботящегося о ребенке, это было целой вечностью. Нервы его натянулись, как струна, а сердце билось в бешеном ритме. — Гуогуо, воды! — кричал он, едва успевая за маленьким проказником. — Подожди немного, вода еще горячая! — отвечал он, спеша к нему с бутылочкой. — Гуогуо, животик! — доносилось с другого конца комнаты. — Я иду, я иду! Только одну бутылочку молока, не больше! — успокаивал он малыша. — Гуогуо, малыш, какай! — прозвучал новый сигнал тревоги. — Не вонючий, не вонючий! Примем ванну, когда вернемся! — бормотал принц, стараясь не паниковать. — Гуогуо, неси меня! — раздался требовательный писк. — Хорошо, я понесу тебя, как только поменяю тебе носки! — обещал он, спотыкаясь с ребенком на руках. Хуо Линь справлялся, как мог, но только одно его пугало: плач ребенка по отцу. Он не мог привести сюда отца, поэтому оставалось лишь смотреть, как малыш плачет, пока не заснет. Время летело, оставалось совсем немного. Цзянь Нин, сидя на камне, учился произносить новое слово: "тетушка". Он держал императрицу за руку, но поначалу звал ее "сестрой". Хуа Я, его няня, учила, что красивых девушек нужно называть "сестрой". Но стоило ему произнести это слово, как лицо маленького принца скривилось. — Ты назвал ее неправильно! Она не твоя сестра, а тетя! — рявкнул Хуа Я. — Назови ее еще раз! Цзянь Нин моргнул, затем послушно повторил: "Тетушка". Хуо Линь вздохнул с облегчением, услышав правильное слово. — Хм, точно, она твоя тетя, — пробормотал он, наблюдая за ребенком. Цзянь Нин посмотрел на красивую "тетушку", а потом на Хуо Лина. Его глаза округлились от удивления. — Ах! — выдохнул он. Тетушка была очень похожа на Гуогуо! Хуо Линь держал ребенка на руках и смотрел на спокойно спящую мать. Ему казалось, что этот момент — вечность, и он хотел, чтобы все осталось так навсегда. — Эта тетушка — моя мать, — произнес он вдруг, обращаясь к Цзянь Нин. — Она умерла. У меня больше нет матери. — ? — нахмурился Цзянь Нин. Маленькая голова Цзянь Нина была ошеломлена. Затем он поднял пухлое лицо и, глядя на Хуо Лина, сказал: — Тетя, спи! — "Тетушка спит!" Хуо Линь крепко обнял его и прошептал: — Она не спит, она оставила меня. Цзянь Нин напрягся, вслушиваясь в слова Гуогуо. Чувствуя его грусть, он с тревогой повторил: — Тетя, спи! Спи! Тетушка просто спала, но она очень устала, и ей нужно было спать дольше, чем ребенку! Хуо Линь смотрел, как Цзянь Нин снова и снова повторяет эти слова. Он ущипнул его за пухлое лицо. — Почему ты как попугай? Забудь об этом. Ты еще слишком мал, чтобы понимать. Дети продолжали разговаривать, и в конце концов Цзянь Нин так разозлился, что отвернулся от Гуогуо. Хуо Линь посмотрел на его спину и подошел к нему. — Почему ты злишься? — спросил он. Цзянь Нин хмыкнул, не желая разговаривать с глупым Гуогуо. В последний час пребывания в гробнице Хуо Линь вышел наружу, чтобы собрать вещи. Как только он ушел, Цзянь Нин подполз к королеве. — Тетушка, — прошептал он, прижимаясь лбом к ее лбу. — Дитя, жди дитя! Когда прекрасная тетушка проснется, он придет и заберет ее! Цзянь Нин прижался к королеве, но Хуо Линь, увидев это, ничего не сказал. Он тоже, будучи маленьким, тайком прижимался к матери. Учения отца были суровы, и маленькому принцу всегда не хватало материнской любви. — Ниннин, — позвал Хуо Линь, закончив собирать вещи. — Мы идем домой, чтобы найти твоего отца. Малыш, все еще державшийся за "тетю", услышал слово "папа" и радостно воскликнул: — Обнимаю! — Он раскрыл пухлые ручки. Хуо Линь наклонился и взял его на руки. На обратном пути Цзянь Нин сидел в машине, как деревенский мальчишка, впервые увидевший мир. Его толстое лицо было прижато к окну, и он с восторгом смотрел на проносящиеся мимо пейзажи. — Ого! — восклицал он. — Гуогуо, палка! — кричал он, указывая на столбы. Его восторженные восклицания звучали одно за другим. Цзянь Нин был пристегнут, и ему казалось, что он вот-вот взлетит! Он смотрел на водителя Гуогуо и думал, что тот просто великолепен. Хуо Линь, сидевший за рулем, проникся похвалой малыша и еще сильнее надавил на педаль газа. Как раз когда оба ребенка были в хорошем настроении, поступил неожиданный вызов. Хуо Линь достал свой коммуникатор и взглянул на него. Это был звонок от его отца.

<http://tl.rulate.ru/book/88774/2904800>